

Ак

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса II

_____ школы _____

Жосетикова Вероника
Викторовна

3034

Пермский край
шк. №14.

51803

„Гусенок перелет“ Г. Крижановский. (59)

„Нет, весь я не умру. Душа в заветной
мире мой прах переживет и тленную убе-
жит.“ А где окажется? Бывает ли, может,
перейдет в иное измерение?

По мысли И. Бродского, поэзия... есть
средство существования языка. К Пушкину
применима и обратная формула: русский
язык есть средство существования вели-
кого поэта. Но даже бессмертные строчки
стихов и следы в языке — это еще не
все. Пушкин жив и находится где-то
рядом. В моменты, когда густота и
плотность достигают предела, он вновь
появляется, как эфирный вкус и запах.

Рассказ Шимунда Крижановского —
это попытка осмысления феномена
памяти, пропавшая в метафизическое
измерение. Для этой цели автор выбирает
особую художественную форму. Чуждо-
стью произведения можно характери-
зовать как „рассказ в рассказе.“ Когда

директор Пушкинского кабинета засыпает
происходит переход из реального мира
в надмирное пространство, один рассказ
влетает в другой.

Реальный мир в рассказе Жуки-
пановского - это мир «мастиковых
пушкинovedов» Троицковских, бездарных
поэтов Самосейских и вечно недоулюбливае-
мых Запиредов. Формально все эти герои
принадлежат к литературной среде.

Но как далеки они от науки и
творчества! Пушкинoved кропотливо
собирает «материал по поводу того, в
баре или у колодца возникли пушкинские
стихи по поводу вод Флегетона», что,
очевидно, невероятно глупо. Самосейский
выражает горестное недоумение по
поводу того, что не помечатали его
стихи. Жукинoved не обнаруживает
научной хватки и подлинного интере-
са к предмету изучения, а постыдно
обделен поэтическими даром, поэтому
в рассказе эти герои остаются

авторская ирония, переходящая в сарказм. Образ Троцкого и Самосейского - меньше не только реального, но и книжного в тексте. Более того, они - носители антиидеологического, дисгармоничного начала. Об этом свидетельствует частое изменение авторской манеры повествования в зависимости от того, о ком идет речь. Описание забот Дамба, посещение Троцкого и Самосейского напичкано неудачными повторами. Автор намеренно использует сложные синтаксические конструкции, что снижает текст, гармоничность, и благозвучие. Эта дисгармония достигает крайней степени в статье Дамба. Неудивительно, что он пишет ее уже вторую неделю, каждый раз зачеркивая и начиная ево. В ней нет смыслового зерна, нет радости открытия, нет ^{в избытке} и любой мысли, зато ~~гостинично~~ вставные конструкции, вводные слова и канцеляризм. Начало статьи предваряет предложение: „Геро победоно-

по спиралке." Остается свободное течение мысли, но перо не бежит по спиралке, а прыгает и постоянно останавливается.

"... Житовая литературное и внешне литературное внимание, толкавшие руку Пушкина во время его работы над "Медным всадником" нельзя забывать...

Вероятно, нельзя сказать о чужде творчества хуже, чем это сделал герой рассказа. Едва ли именно "литературное и внешнелитературное внимание"

"толкали" руку Пушкина, ведь "стихи не пишутся - случаются" (Вознесенский).

Житовая формулировка Далева мимает, охарактеризовав процесс творчества.

Несмотря на научную и творческую несостоятельность Далева, его нельзя объединять с Троцкиновским и Гамосейским. Его отличает любовь к своему делу ("идея над листами своих любимых копеек") и способность удивляться ("задержался на машинистке, рисунке, которой много раз привлекает его внимание"). Именно

постановку он становится первым из горев
рассказа, кому открывается заветная
табличка.

Мотив сна как перехода из реального
мира в ирреальный прощивается
на уровне хромотона. "Плоское простран-
ство бумажного листа" расширяется.
Герои тушинского рисунка оксидуют.

Появляется экзотическое переключение с
возмездия "медной вадимы".

К фрагментарному миру принадлежит
"серый", "белый" и конь. Образ коня
динамичен. Он несколько раз трансфор-
мируется: конь с рисунка на конях,
конь Фальконе, миротесский хромотон +
конь Желас. Образ хромотона коня
отсылает к древнегреческой мифологии.
Эту линию продолжает волшебный
источник Уиннокрена и упоминание
"какой-то горы, одетой в лиловые роверки
пре" (возможно, Гаммон, или Олимп).
Внезапно вторгаются в реали-
стический мир Соколовский и Третьяковский

принадлежит миру реальному, поэтому
их попытки поймать коня заканчиваются
неудачей, а сцена погони за пушкинским
стрелком превращается в фантастическую
рясь. Особое внимание заслуживает
"вечное перо" Салтисейкина. Эта деталь
вводит в повествование мотив двойни-
чества: поэт Пушкин и псевдопоэт Салтисейкин.

Салтисейкина конь бьет хвостом, а
Пушкину кладет на плечо свою голову.
Вот почему седло на рисунке и на фото
пусто. Пушкин и есть ~~этот~~ всадник.
Конь - проводник из земного мира в
небесный, а его крошечные - это крошечные
вдохновения, которые приподнимают
поэта над повседневной жизнью и
возносят в пространство вечности.
Бесспорно не важно, какой член
было написано, Горя, мой друг, пора!
Творение происходит вне пространства
и времени, поэтому истинной творец
может существовать в любую эпоху

Симон
Осеев
Этот
Земле

(Древняя Греция, Российская Империя XIX века,
Советский союз века XX).

И после смерти гений Пушкина
продолжается творить чудеса. В рассказе
"Писюнок пером" настоящее чудо-это не
видение Дюнева, а получившийся удивитель-
но фантастический рассказ. Сверхчеловеческое чудо естествен-
ности нового писателя, удивительное
чудо творчества.

K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	Σ
255.	135.	75	95.	55.	595

Авторы научно и фантастиче-
ски поговори о существовании
сказки рассказ С. Фришмановского.
А его конкретные фигуры —
английский художник Жеральд,
Джонс — Вильгельм фон Ланген,
удивительно.

Евгений Абелят,
Муром / Красносельская 14/